

И они увидели, как народ там, собравшись во множестве, приветствовал сэра Паломиды громкими криками:

– Храни и спаси тебя Иисус, о благородный рыцарь сэр Паломид!

А вскоре прискакал в замок один паж и рассказал хозяину, сэру Пелону, что рыцарь с черным щитом уже сокрушил тринадцать рыцарей.

– Вот что, любезный брат, – сказал сэр Тристрам сэру Персиду, – накинём-ка легкие плащи и отправимся поглядеть на состязание.

– Ну нет, – отвечал сэр Персид, – не как холопы явимся мы туда, но как рыцари – верхами, как добрые бойцы, готовые встретиться с противниками.

И они облачились в доспехи, сели на коней и, подхватив тяжелые копья, прискакали туда, где рыцари состязались перед началом турнира. Увидел сэр Паломид сэра Персиду и послал к нему своего оруженосца, сказав так:

– Ступай вон к тому рыцарю, у которого зеленый щит с золотым львом, и скажи ему, что я вызываю его на поединок, да объяви, что мое имя – сэр Паломид.

Услышавши вызов сэра Паломиды, сэр Персид изготовился к бою; они съехались на поле, и сэр Персид был выбит из седла.

Тогда стал готовиться к бою сэр Тристрам, желая отомстить сэру Паломиду. Видит это сэр Паломид, и налетел он на сэра Тристрама, когда он еще не был готов к бою, и перебросил сэра Тристрама через круп его коня, не успев тот еще наставить и упереть свое копье.

Вскочил с земли сэр Тристрам, снова быстро поднялся в седло, разгневанный без меры и жестоко устыженный своим падением. Он послал к сэру Паломиду Говернала, требуя, чтобы он еще раз с ним сразился по его вызову.

– Ну нет, – ответил сэр Паломид, – сейчас я больше не буду биться с этим рыцарем, ибо я знаю его лучше, нежели он полагает. Если же он разгневан, то сможет отплатить мне завтра под стенами Девичьего Замка, где он найдет меня и много других рыцарей.

А тем временем подъехал туда сэр Динадан. Он увидел, что сэр Тристрам в гневе, и не стал с ним шутить, а сказал так:

– Вот видите, сэр Тристрам, нет на свете столь доблестного бойца, чтобы никогда не терпел поражения, и нет такого мудреца, чтобы и ему не случилось ошибиться, и всадника искусного, чтобы хоть раз да не свалился с коня.

Но сэр Тристрам был вне себя от гнева, и он сказал сэру Персиду и сэру Динадану:

– Я отомщу за это!

И как раз, когда они стояли так, беседуя, проскакал мимо сэра Тристрама тяжелой торжественной поступью статный рыцарь с черным щитом.

– Кто это? – спросил сэр Тристрам сэра Персиду.

– Этого я сразу узнал, – отвечал сэр Персид. – Его имя сэр Бриант из Северного Уэльса.

И рыцарь проехал дальше и соединился с остальными рыцарями Северного Уэльса. Вслед за тем прибыл туда сэр Ланселот Озерный, а щит у него был с гербом Корнуэлла, и он послал оруженосца к сэру Брианту с вызовом на поединок.

– Ну что ж, – ответил сэр Бриант, – раз я получил вызов, то уж постараюсь, как смогу.

Сшиблись они, и сэр Ланселот выбил сэра Брианта из седла. А сэр Тристрам смотрел и дивился: кто таков этот могучий рыцарь с корнуэльским щитом?

– Сэр, кто бы он ни был, – сказал ему сэр Динадан, – ручаюсь, что он из рода короля Бана: у них все рыцари отличаются величайшей в мире доблестью в честном бою.

Затем прибыли туда еще два рыцаря из Северного Уэльса, одного из них звали сэр Хью де ла Монтань, а другого сэр Мадок де ла Монтань, и они, не откладывая, тут же вызвали сэра Ланселота на бой. И сэр Ланселот не стал отказываться, он изготовился, и одним тяжелым копьем перекинул он через крупы коней обоих рыцарей и поскакал прочь.

– Клянусь всеблагим Господом, – сказал сэр Тристрам, – этот рыцарь со щитом Корнуэлла – отличный рыцарь, и мне сдается, что он сидит в седле лучше, нежели кто-либо, кого случалось мне видеть.

Тем временем король Северного Уэльса подъехал к сэру Паломиду и просил его ото всей души, чтобы он ради него вызвал на бой того рыцаря, который учинил такую обиду всем рыцарям